

— Наглец! — Сяхоу Хуань яростно хлопнул по столу.

— ... — И Юньши выпрямился, не двигаясь и не произнося ни звука, ожидая следующих слов Сяхоу Хуаня.

— Чего это ты уставился на этого принца? — Сяхоу Хуань недоумевал: этот человек на редкость проявил послушание и даже не попытался огрызнуться.

— Докладываю второму принцу: подчиненный считает, что вы прекрасны! — И Юньши наглед всё больше и больше.

— И Юньши! — Сяхоу Хуань внезапно выхватил длинный меч и направил острие прямо в грудь И Юньши, а в его глазах отчетливо читалось смущение и досада.

На спокойном лице И Юньши промелькнула улыбка. Приближающееся острие меча не заставило его отступить — напротив, он подался вперед, шаг за шагом, и кончик клинка начал вонзаться в тело.

— Ты... — Сяхоу Хуань заметил, как из груди И Юньши заструилась тонкая струйка крови, сжался лицом, бросил взгляд на окружающих и приказал: — Все вон!

— Есть... — Стражники, слуги и даже служанки, замершие поодаль, в один миг почтительно удалились.

Во дворе тут же воцарилась тишина, и лишь изредка доносился легкий шорох пролетающего мимо ветерка.

Сяхоу Хуань лихорадочно размышлял про себя: неужели И Юньши задумал пожаловаться на него императору, чтобы его наказали? Хм! Подло!

И Юньши не ведал, о чем думает Сяхоу Хуань, но, судя по его помрачневшему лицу, было ясно, что тот вовсе не рад. Ах... что же с ним такое? Вечно он без всякой причины выводит того из себя. Когда же наконец они смогут ладить друг с другом?

— На этот раз этот принц пощадит тебя. Возвращайся в резиденцию! — Сяхоу Хуань заговорил первым.

И Юньши посмотрел на всё еще кровоточащую рану, выжал в глазах немного влаги и пробормотал:

— Но... если я вернусь в таком виде, матушка станет расспрашивать обо всем до конца, и тогда мне волей-неволей придется сказать, что это дело рук второго принца...

— Ты... — В груди Сяхоу Хуаня застрял ком, который никак не удавалось проглотить. Этот негодяй явно делал всё назло.

— Ладно, пожалуй, подчиненный все-таки вернется в резиденцию, — с грустным видом произнес он и отвернулся, собираясь уходить.

— Постой! — в испуге окликнул его Сяхоу Хуань и недовольно бросил: — За мной!

— Есть! — Этот хитрый лис тут же радостно сел ему на хвост, а на лице, еще мгновение назад затянутом тучами, расцвела улыбка.

Сяхоу Хуань привел его в гостевую комнату в собственном внутреннем дворе, усадил на кровать, а сам отправился на поиски кровоостанавливающего средства и бинтов.

— Снимай одежду!

— Серьезно?.. — На лице этого типа застыло выражение крайнего блаженства.

— Хватит болтать, быстрее накладывай мазь — и в резиденцию! — Лицо Сяхоу Хуаня по-прежнему оставалось ледяным.

— Хорошо... — И Юньши был всё так же возбужден: ведь Сяхоу Хуань собирается взглянуть на его тело! Как же волнительно, как волнительно...

Под его собственными ожиданиями и ледяными взглядами Сяхоу Хуаня И Юньши сбросил верхнюю одежду, обнажив крепкое, мускулистое тело пшеничного цвета.

Сяхоу Хуань несколько раз скользнул взглядом по торсу И Юньши, и в конце концов его глаза остановились на его груди. Хм... неужели он и впрямь находит это тело в сочетании с капельками крови донельзя соблазнительным и манящим?

— Второй принц... — робко позвал И Юньши, чувствуя, как сердце заходится от восторга. Неужели тот очарован им? Может, удастся заняться этим прямо здесь?

Сяхоу Хуань очнулся от собственных беспутных мыслей, поднял глаза и как раз вовремя столкнулся взглядом с этим пошлым выражением на лице юноши. Неожиданно ощутив смущение, он яростно рявкнул:

— Сиди смирно!

— Угу-угу... — Находясь на пике возбуждения, И Юньши продолжал согласно кивать.

Два тела соприкасались: одно — обнаженное по пояс, другое — укутанное в шелка, но между ними то и дело вспыхивала странная, томительная искра.

Обжигающе-горячее дыхание то и дело касалось его шеи и мочки уха, и от этого вызывающего румянец и учащенное сердцебиение чувства Сяхоу Хуань невольно захотел сбежать.

— Второй принц... — Стоило И Юньши бросить взгляд на белоснежную шею Сяхоу Хуаня, как его окончательно лишило рассудка. Ему безумно хотелось припасть к ней губами и отведать, действительно ли она имеет тот вкус, что он воображал.

— М? — Голос Сяхоу Хуаня, явно затронутого соблазнением И Юньши, против воли смягчился.

Рана была промыта, мазь нанесена, осталось лишь наложить бинты. Сяхоу Хуань велел ему придерживать конец повязки, а сам обхватил его за талию и стал круг за кругом оборачивать ткань, чувствуя себя так, словно вплетает в эти витки собственное сердце.

И Юньши опустил взгляд на беззастенчиво хлопчущего перед его грудью Сяхоу Хуаня, на его сосредоточенное лицо и вдруг с сожалением вспомнил, что тот сделал для него той ночью... Ему внезапно стало жаль, что тогда он не воспользовался победой и не взял его до конца. Впрочем, он ни о чем не жалел — он успел распробовать всё, особенно те алые губы, что напоминали выдержанное вино.

И Юньши шумно сглотнул слюну.

Тугая повязка натягивалась, и Сяхоу Хуань явственно ощутил странность царившей вокруг атмосферы, но не мог точно определить ее причину, поэтому молча продолжил свое дело.

И Юньши так и стоял, опустив голову и глядя на него, глядя, глядя... не произнося ни слова, однако его жгучий взгляд выдавал все мысли с головой.

— Готово. — Сяхоу Хуань поднял глаза и тут же встретился взглядом с И Юньши.

— Второй принц... — И Юньши поднял руку, коснулся его лица и прошептал переполненным глубокой нежностью голосом, словно собираясь вылить на него всю свою мягкость.

Сяхоу Хуань растерялся и засомневался: впервые он видел на лице И Юньши столь незнакомое выражение и эмоции. Что это могло значить?

Пока он пытался в этом разобраться, И Юньши внезапно и стремительно накрыл его губы поцелуем.

Их губы соприкоснулись, языки сплелись в танце: один вел, другой покорно следовал в этом

нежном кружении.

И Юньши неотрывно следил за выражением лица Сяхоу Хуаня, и, заметив, что тот начинает приходить в себя, тут же отстранился, увеличивая расстояние между ними, и нанес упреждающий удар:

— Второй принц, что это вы? Вы...

В голове Сяхоу Хуаня все еще стоял гул. Что... что он сейчас сделал?

— Стыдно показаться людям на глаза! — выпалил этот тип, схватил свою одежду и выбежал из гостевой комнаты.

Сяхоу Хуань так и остался стоять в растерянности, соображая, кто же всё-таки первый пустил в ход руки.

А И Юньши тем временем победоносно выбежал из дворца, сияя от счастья и повторяя про себя: хе-хе... поцеловал, снова поцеловал... Ощущения были такими же прекрасными, как в ту ночь в роще. Жаль только, нельзя зайти дальше, иначе его собственной шкуре пришел бы конец.

Прошло немало времени, прежде чем Сяхоу Хуань медленно поднялся с кровати. От него исходили волны холода, руки были сжаты в кулаки, лицо почернело, а в глазах читалось убийственное намерение.

— И Юньши! — широким шагом вылетев из комнаты, прорычал Сяхоу Хуань. Тот негодяй снова сыграл с ним злую шутку?! Ох... ха-ха... Убить его, он обязан его убить! Это была единственная мысль, бившаяся в голове пришедшего в себя Сяхоу Хуаня.

Стоило И Юньши переступить порог родной резиденции, как разъяренный Сяхоу Хуань в одиночку бросился за ним в погоню. И Юньши как раз беседовал в гостиной с отцом и матерью, когда слуга доложил:

— Господин, госпожа, молодой господин, второй принц уже прибыл за пределы зала. (Отец, госпожа, молодой господин, второй принц уже у входа в залу.)

— Второй принц? — И Юй удивился: с чего это вдруг второй принц пожаловал сюда без предупреждения? Он поспешил навстречу, а госпожа Дун и И Юньши последовали за ним.

Сяхоу Хуань, излучая надменное высокомерие, позволил слуге провести себя в гостиную резиденции премьер-министра. Окинув взглядом стоявшую у порога троицу, он яростно зафиксировал взгляд на И Юньши, после чего демонстративно отвел его в сторону.

— Второй принц удостоил нас своим визитом, а этот старик не встретил вас вовремя — прошу вашей милости, накажите меня! — И Юй сложил руки в приветственном жесте, выказывая почтительность.

— Премьер-министру не стоит утруждать себя лишними церемониями. Этот принц просто заглянул навестить генерала И, надеюсь, я не сильно помешал. — Сяхоу Хуань притворно поддержал И Юя за локоть, бросив на И Юньши свирепый взгляд.

И Юньши сразу понял: судя по характеру этого парня, стоило ожидать, что он примчится следом. Впрочем, ему безумно нравился этот нрав — чувствовался вызов.

И Юй был вне себя от радости: то, что его сын смог заслужить благосклонность второго принца, поистине прекрасно! Сияя от удовольствия, он произнес:

— Я прикажу слугам приготовить полуденное угощение. Не соизволит ли второй принц разделить с нами трапезу?

— Благодарю за хлопоты, премьер-министр. — Сяхоу Хуань ответил почтительным поклоном.

— Второй принц, прошу, заходите скорее! — подала голос госпожа Дун. Впервые увидев Сяхоу Хуаня, она прониклась к нему искренней симпатией: каким бы ни было его происхождение, в ее глазах он оставался всего лишь ребенком.

Вчетвером они вошли в гостиную. И Юньши от начала до конца хранил молчание, боясь сболтнуть лишнего и навлечь на себя гнев Сяхоу Хуаня — от суровости отца ему не поздоровилось бы, так что рисковать он не смел.

Немного побеседовав, Сяхоу Хуань произнес:

— Не позволите ли генералу И провести для меня небольшую экскурсию по резиденции премьер-министра?

— Ши-эр, раз второй принц изъявил желание, ступай, покажи ему здешние места! — госпожа Дун кивнула, давая согласие за И Юньши.

— Слушаюсь, сын сейчас же проводит второго принца осмотреть поместье, — послушно отозвался тот.

Сяхоу Хуань воочию убедился, насколько примерно И Юньши умеет держаться в собственной резиденции, мысленно отметив, что этот негодяй великий мастер притворяться!

Сад во дворе правого премьер-министра всегда отличался тишиной и уединением. И Юньши, поведив Сяхоу Хуаня по поместью, привел его в самом конце именно сюда. К сожалению, стоял конец осени, и большая часть цветов уже осыпалась и завяла.

Сяхоу Хуань в темных одеждах, стоявший у увядшего сада, казался удивительно чужеродным и ослепительным, вновь пробуждая в голове И Юньши самые пошлые и развратные фантазии.

— Второй принц пожаловал, чтобы забрать маленькую жизнь подчиненного? — оторвшись от фантазий, перешел к главной теме дня И Юньши.

Сяхоу Хуань слегка вздернул подбородок и свысока глянул на него. Ему безумно хотелось прикончить этого наглеца одним ударом меча, но он не был столь безрассуден:

— Вовсе нет. Этот принц пришел сегодня лишь затем, чтобы посмотреть, как ты расстанешься со своей никчемной жизнью.

— Как это понимать? — удивился И Юньши, видя, что тот вовсе не шутит.

Сяхоу Хуань изогнул бровь и чуть тронул губы усмешкой:

— Разве генерал И не в курсе, кто мой наставник?

И Юньши послушно покачал головой:

— Без понятия.

— Король Ядов.

— О... Король Ядов... А... Король Ядов?! — сообразив наконец, И Юньши подскочил на месте. Тот оказался учеником Короля Ядов! Неужели это значит, что он уже отравлен?

— Верно. На мне живого места нет без яда, включая вот этот рот! — В конце Сяхоу Хуань едва ли не скрежетал зубами, а на его лице отчетливо проступило злое выражение. Он пришел за мстью: каждый, кто посмел проявить к нему легкомыслие — за исключением того сбежавшего мерзавца, — обязан умереть!

— Ты... говоришь, я отравлен... Но я ничего не чувствую! Тело по-прежнему полно сил, могу заниматься чем угодно... — На лице И Юньши читалось полное отрицание: я не отравлен, правда не отравлен! Для убедительности он даже хлопнул себя по крепкой груди, демонстрируя, что с ним всё в порядке.

Сяхоу Хуань презрительно скосил глаза на этот жест, с величественным видом опустился на каменный табурет и, пропустив его слова мимо ушей, равнодушно бросил:

— Только отбросы среди ядов способны убить человека быстро и легко.

Лицо И Юньши мгновенно омрачилось печатью суровой скорби, подхватывая мысль:

— Второй принц хочет сказать, что легкой смерти мне не видать?

— Спустя два часа тебя ждет боль, сравнимая с тем, как тысячи насекомых грызут твое сердце,
— произнес Сяхоу Хуань с абсолютно безмятежным лицом и естественной интонацией.

Услышав это, И Юньши обмяк и осел на табурет:

— Что? Тысячи насекомых грызут сердце? Нет, только не это... Я больше всего на свете боюсь боли...

— Раз уж генерал И столь отважен, неужели он боится боли? Впрочем, не беспокойся, мучиться придется всего-то один часок. — Сяхоу Хуань продолжал сохранять вид человека, которого это совершенно не касается, и терпеливо пояснял.

Ради собственной шкуры И Юньши был готов забыть о мужской гордости. Жалобно сжавшись, он взмолился:

— Второй принц... Противоядие... Клянусь, я больше никогда не посмею к вам приставать...

Сяхоу Хуань мысленно усмехнулся: И Юньши раз за разом позволял себе вольности по отношению к нему, а он всё терпел. Теперь же тот сам виноват, и если не дать ему отвежать горьких плодов, он так и не усвоит, что такое правила приличия.

— Разве генерал И не утверждал раньше, что это этот принц поцеловал вас? Отчего же теперь показания изменились?

— Разве подчиненный такое говорил? Должно быть, я просто слишком заторопился и оговорился. Прошу второго принца проявить милосердие и выдать противоядие! — Тон И Юньши вмиг стал куда более почтительным.

Сяхоу Хуань изобразил крайнее сожаление и холодно произнес:

— Генерал И, дело не в том, что этот принц не хочет вас спасти. На вас наложен Яд Цветов — он не имеет ни цвета, ни запаха. Противоядие у меня есть, но принять его можно лишь после

того, как боль в сердце повторится дважды. Иначе... последствия будут непредсказуемыми.

У И Юньши внутри всё похолодело, а лицо скомкалось в комок. Пережить боль от терзающих сердце насекомых дважды?! Да кто в это поверит! Это месть, чистейшая, нескрываемая месть! Какая подлость!

— Второй принц... неужели и вправду нет другого выхода?

Сяхоу Хуань покачал головой:

— Этот яд разработан моим учителем, и в этом заключается вся тонкость противоядия. Так что, генерал И, как настоящий мужчина вы обязаны вытерпеть это, иначе простые жители государства Сяхоу безумно опечалятся вашей кончиной.

Опечалятся? Он же не помирает, с чего бы народу опечаливаться? Неужели Сяхоу Хуань и вправду желает его смерти? Бред! В конце концов, муж и жена — один день родные люди, как можно так с ним обращаться!

Выражение лица И Юньши было столь жалким, что так и просило жалости:

— Второй принц... ну умоляю вас, спасите подчиненного! Всё случившееся сегодня — исключительно моя вина, я готов понести любое наказание и исполнить любой приказ второго принца!

Сяхоу Хуань торжествовал в душе: И Юньши, а поделом тебе! Знал бы он раньше, что этот трус так дорожит своей шкуркой, давно бы потравил его ядом — посмотрел бы тогда, посмел ли он и дальше вести себя столь нагло!

— Генерал — опора государства, как этот принц смеет им помыкать!

— Лишь бы второй принц соизволил пожаловать противоядие, а подчиненный готов исполнять любые ваши приказания. — Ради заветной пилюли И Юньши был готов на всё, полностью позабыв о гордости.

Наблюдая за тем, как этот лакейский страх перед смертью исказил лицо прославленного генерала государства Сяхоу, Сяхоу Хуань испытал глубокое презрение. Подумать только, это и есть великий полководец! Разочарование полное. Ему даже захотелось, чтобы все вокруг увидели его истинное лицо.

— Когда двойная боль утихнет, этот принц незамедлительно поднесет вам противоядие, так что генералу И придется еще пару дней потерпеть лишения. — Сяхоу Хуань твердо решил заставить его помучиться. Этот так называемый Яд Цветов он испробовал и на себе, и ощущения от того, как тысячи невидимых лапок скребут и разрывают сердце, были поистине

хуже смерти.

К ядам Сяхоу Хуань питал особый интерес, хотя чаще всего испытывал их на собственном теле, прибегая к ним лишь изредка, когда кто-то попадался ему на глаза и вызывал раздражение. Именно поэтому все обитатели резиденции трепетали перед ним.

И Юньши послушно плелся следом за Сяхоу Хуанем, тяжело вздыхая про себя: судя по всему, он действительно основательно разозлил того, раз уж тот решился отравить его по-настоящему. Эх... этот маленький глупыш явно подсыпал яд исподтишка, пока он не видел, но уверял, что отравы якобы находилась у него на губах. Разве могут такие прекрасные алые губы быть ядовитыми?

Додумав до этого, он украдкой сунул руку за пазуху, вытащил оттуда пилюлю и молча проглотил. Умирать от пожирающих сердце насекомых он вовсе не собирался.

Травиться ядами для И Юньши всегда было привычным пустяком, однако ради того, чтобы подыграть гордому принцу и позволить тому насладиться сладостью победы, ему приходилось изображать жалкого и трясущегося от страха глупца.

Что поделать, ради любимого человека не жалко и полностью разрушить собственный образ.

Стоило ему вспомнить, что Сяхоу Хуань — ученик Короля Ядов, как И Юньши невольно улыбнулся про себя. Ведь его собственный наставник Мэй Юйжань и Король Ядов приходились друг другу соучениками по одной школе. Эти двое десятки лет враждовали, и до сих пор никто из них не мог взять верх ни в искусстве создания ядов, ни в противоядиях.

Если уж говорить о том, кто кого превзошел, то Мэй Юйжань все же чуточку опережал соперника — в конце концов, ему было под силу снять любой яд, сотворенный Королем Ядов.

Чем больше И Юньши об этом думал, тем веселее ему становилось: ха-ха... какое совпадение! Сяхоу Хуань травит, а он исцеляет. Неужели это доказывает, что они тоже созданы друг для друга — пара заклятых врагов, которым суждено в будущем нежно любить друг друга?

— Не думал, что даже будучи отравленным, генерал И способен улыбаться с такой пошлой физиономией. — Сяхоу Хуань вовсе не собирался следить за ним, но, случайно бросив взгляд вбок, вновь наткнулся на эту донельзя бесившую его ухмылку.

— Второй принц... подчиненный просто счастлив оттого, что вы согласны меня спасти! — с абсолютно невозмутимым лицом и чистой совестью соврал И Юньши.

Сяхоу Хуань потерял дар речи. Неужели этот дурачок и вправду оказался настолько наивен,

что поверил в его сказку про обязательные два приступа перед приемом противоядия? И впрямь безмозглый чурбан!

Не находя больше слов, он презрительно зыркнул на И Юньши и зашагал в столовую.

В это время в резиденции премьер-министра как раз наступил час обеда. Гость за роскошно накрытым столом вызвал у И Юньши обильное слюноотделение: делать было нечего, его отец отличался исключительной честностью и бережливостью, из-за чего они жили куда скромнее любого знатного рода.

— В особяке этого старика не сыскать изысканных яств, прошу второго принца не брезговать!
— гостеприимно потчевал Сяхоу Хуаня И Юй.

Услышав это, И Юньши невольно затаил обиду: это у них-то нет ничего изысканного? Стол явно ломился от кушаний куда сильнее обычного. Неужели родители намеренно морили голодом собственного сына?

— Благодарю премьер-министра за хлопоты! — Сяхоу Хуань отвечал хозяину дома, но глазами упорно косился на стоявшую перед И Юньши пиалу с кашей.

Плут! Неужели он делает это нарочно? Прекрасно зная, что тот на дух не переносит кашу, он демонстративно поставил ее прямо перед ним!

— Второй принц, вы тоже любите кашу? — заметив, как пристально тот разглядывает пиалу ее сына, поинтересовалась госпожа Дун.

— Угу, люблю, — тут же подольстился И Юньши.

Лицо Сяхоу Хуаня сделалось еще более мрачным, но, вспомнив наставления Цзинсю, он сдержал свой нрав, натянул улыбку и попытался произвести хорошее впечатление на госпожу Дун:

— Матушка, я вообще-то не жалую каши, так что...

— Вот как? Сяо-Цуй, убери кашу со стола молодого господина! — не дослушав, распорядилась госпожа Дун.

— Мама, ты за что так со мной? Кашу-то ем я, а не второй принц! — возмутился И Юньши. Чем это его каша всем насолила?

Госпожа Дун строго зыркнула на сына, и выражение ее лица испортилось:

— Второй принц — почетный гость, не смей вести себя дерзко!

И Юньши украдкой скосил глаза на Сяхоу Хуаня, который по-прежнему сохранял невозмутимый и бесстрастный вид. Ну разумеется, этот тип всё подстроил специально, определенно явился сюда с дурными намерениями!

— Кстати, у этого принца есть еще одно дело, о котором нужно объявить, — внезапно подал голос Сяхоу Хуань.

— Второй принц, слушаем вас, — в один голос отозвались супруги И.

Услышав это, Сяхоу Хуань с улыбкой посмотрел на сидевшего напротив И Юньши и произнес:

— Третий брат велел передать, что сегодня вечером он не сможет составить компанию генералу И в борделе Юйхуа. Прошу генерала простить его!

В тот же миг раздался громкий стук: позабыв о присутствии высокого гостя, И Юй яростно врезал кулаком по столу:

— Негодный мальчишка! Ты посмел затащить третьего принца в такое распутное место, да как ты... — он замахнулся, собираясь вlepить сыну оплеуху, но госпожа Дун вовремя перехватила его руку. — Хозяин, Ши-эр ещё молод и неразумен, не сердитесь! (Отец, Ши-эр еще молод и глуп, убавь свой гнев!)

— Верно, премьер-министр, я сам побеседую с генералом И. — Сяхоу Хуань изобразил из себя доброго миротворца.

После долгих уговоров И Юй наконец успокоился и вернулся на свое место. А И Юньши так и сидел с невинным видом, неподвижно глядя на разыгранный ими спектакль. И что он такого сделал? Боже... ему даже слова вставить не дали!

Эх... ну и почему этот маленький проказник никак не успокоится? Впрочем, с каждым разом он становится всё очаровательнее!

<http://bllate.org/book/21937/2279098>